

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Кушникова Л.В.¹, Гейхман Л.К.¹, Неганова А.О.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия (614990, Пермский край, г. Пермь – ГСП, Комсомольский проспект, д. 29), e-mail: lkushnina@yandex.ru

В статье на базе технических текстов обосновывается межъязыковая и межкультурная вариативность при переводе. Методологическим основанием исследования является синергетическая парадигма перевода, позволяющая рассматривать процесс перевода как саморазвивающуюся, самоорганизующуюся систему множества эксплицитных и имплицитных смыслов. Динамика и синергия смыслов осуществляются в переводческом пространстве как совокупности текстовых полей и полей субъектов переводческой коммуникации: автора, переводчика, реципиента. Освоение переводческого пространства предполагает анализ переводчиком его смысловых полей и гармонизацию смыслов, нацеленную на лингвокультурную адаптацию текста перевода к принимающей культуре. В качестве эмпирического материала исследования использованы технические тексты на русском языке и их переводы на французский и английский языки.

Ключевые слова: синергетика перевода, переводческое пространство, смысл, технический текст, межъязыковая и межкультурная вариативность

INTERLINGUISTIC AND INTERCULTURAL VARIATION IN TECHNICAL TEXTS TRANSLATION: SYNERGETIC APPROACH

Kushnina L.V.¹, Geykhman L.K.¹, Neganova A.O.¹

¹ Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia (614990, Perm krai, Perm –GSP, Komsomolsky st., 29), e-mail: lkushnina@yandex.ru

The article proves a problem of interlinguistic and intercultural variation in translation using as an example technical texts. A methodologic basis of research is a synergetic paradigm of translation allowing to examine a process of translation as a self-developing and self-organizing system of a multitude explicit and implicit senses. Dynamics and synergy of senses is carried out in translation space as a set of text fields and fields of subjects in translation communication: author, translator, recipient. Exploration of a translation space presupposes that a translator analyses its sense fields and harmonizes senses in order to create a linguocultural adaptation of the source text to receiving culture. As empiric material of the research, we used technical texts in Russian and its translations into French and English.

Keywords: synergetic of translation, translation space, sense, technical text, interlinguistic and intercultural variation

Синергетика перевода – новое направление научных исследований, общелингвистическими предпосылками которого выступают следующие теоретические положения и концепции, выдвинутые отечественными и зарубежными учеными

1. Признание языка динамической системой, а также осознание того факта, что порождение, восприятие, развертывание текста – динамичные феномены. Динамический характер языка обусловлен тем, что «по своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее» [5, с. 70].

2. Динамическая системность является фундаментальным текстовым свойством, «текст по своей природе процессуален и динамичен» [6, с. 28].

3. Признание перевода динамической системой, где противоречивая природа перевода становится источником динамизма (К.Н. Крюков 1988, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер и др.).

4. Положение о нелинейном характере процессов, определяющих движение таких систем, как текст (Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина и др.).

5. Положение о множественности толкований, многозначности текстового пространства в силу сочетания спонтанности и детерминированности синергии движений текстовых единиц в силу поглощения энергий среды, в результате чего порождаются новые смыслы [7].

Данные положения послужили для нас основанием рассматривать перевод как саморазвивающуюся, самоорганизующуюся систему, что позволяет отнести ее к разряду синергетических систем. Признание синергетической природы перевода позволяет предпринять междисциплинарное исследование, что требует создания нового объекта, предмета, проблематики, что и будет рассмотрено в рамках данной статьи. В качестве эмпирического материала мы использовали технический текст и его перевод на английский и французский языки. В пользу выбора данного типа текста выскажем следующие соображения.

1. В современной теории перевода утвердился стереотип «научно-технический текст». Лишь немногие исследователи отмечают, что текст является либо научным, либо техническим, и в зависимости от типа текста выбирается типология переводческой деятельности, алгоритм действий переводчика [1].

2. Если изучение научного текста, как и изучение специфики его перевода, достаточно подробно описано исследователями (Л.М. Алексеевой, В.Д. Табанаковой и др.), то изучение технического текста, особенно специфики его перевода, до сих пор не являлось предметом системного лингвистического анализа.

3. Перевод технического текста специалистами-филологами представляет для них серьезные трудности с позиций понимания, а перевод технического текста техническими специалистами представляет серьезные трудности с позиций выражения. Вследствие этого технический перевод – сложнейшая задача для специалистов разных сфер деятельности, и его исследование – актуальная проблема переводческого дискурса.

Переводческое пространство — синергетическая модель перевода

В основе нашего исследования – концепция переводческого пространства, разработанная одним из авторов статьи [9]. Отметим, что синергетический аспект исследования отражен также в совместной монографии авторов данной статьи, посвященной синергетической педагогике [4]. Прежде чем показать возможность использования

синергетической идеологии для выявления закономерностей перевода технического текста, представим данную концепцию.

Сущность переводческого пространства состоит в том, что оно формирует особую переводческую картину мира, своеобразное переводческое мировоззрение, новую аксиологическую доминанту перевода. Мы признаем известный постулат о том, что переводчик «погружен в поиск смыслов». В связи с этим мы рассматриваем переводческое пространство как некую смысловую структуру, как совокупность нескольких гетерогенных полей, в каждом из которых происходит порождение разнородных смыслов, как эксплицитных, так и имплицитных.

Опираясь на полевым подходом к языку (А.В. Бондарко и др.), мы представили процесс межъязыкового и межкультурного взаимодействия – перевод – в виде полевой структуры, содержащей ядро и периферию. При этом лишь в ядерной зоне переводчик находит эксплицитный смысл. Речь идет об эксплицитно выраженном тексте, как устном, так и письменном. Мы обозначили этот смысл как фактуальный. Для понимания фактуального смысла достаточно выполнить адекватный перевод – подобрать словарные соответствия, выявить грамматические формы, изучить синтаксические структуры оригинала и найти их иноязычные соответствия. В целом, анализ и извлечение фактуального смысла не содержит переводческих трудностей. Переводчик обходится собственным словарным запасом, знанием грамматики родного и иностранного языков или обращается к словарю и учебнику по грамматике.

Однако текст содержит множество имплицитных смыслов, которые должен декодировать переводчик. Для этого он обращается к модели переводческого пространства, точнее, к его периферии, где сосредоточены имплицитные смыслы. Мы вычленили три поля субъектов переводческих коммуникации: поле автора, поле переводчика, поле реципиента. Мы исходим из позиции А.И. Новикова о том, что смысл субъективен по своей природе, следовательно, смыслы автора, переводчика, реципиента принципиально различны. Смысл поля автора зависит от предтекста, т.е. от авторских интенций, мотивов, предпочтений, желаний, компетенций, воли, интеллекта и пр. В связи с этим переводчик должен изучать предтекстовую информацию. Так, если речь идет о техническом тексте, переводчик должен познакомиться с другими текстами этого автора, а возможно, и с текстами его коллег, занимающимися данной проблемой; изучить авторскую трактовку тех или иных ключевых понятий, познакомиться с техническими инновациями, принадлежащими автору, и пр. Мы признаем предтекст источником модального смысла поля автора.

Переходим к трактовке поля переводчика. Постигание его смыслов обусловлено пониманием подтекстовой информации, глубинного смысла исходного текста. В работе мы

ввели понятие образа-гештальта – невербализованной единицы смысла, динамически развивающейся в переводческом пространстве. Этот образ уникален для каждого субъекта и вместе с тем для всех субъектов он имеет общие черты, иначе речь не шла бы о переводе, а о создании оригинального текста. Применительно к переводу технического текста понятие образа-гештальта вполне очевидно. Так, при переводе инструкции по эксплуатации того или иного прибора переводчик может точно перевести все слова, но, если в его сознании не возникает целостный образ того, как работает это устройство, иноязычный пользователь не поймет текст, который превратится в набор бессмысленных слов, что потребует от реципиента текста значительных усилий создать собственный образ-гештальт, адекватный авторскому, но не адекватный переводческому. Формируемый на основе понимания подтекста и образа-гештальта смысл мы назвали индивидуально-образным. Наши многочисленные наблюдения показали, что для каждого переводчика этот образ индивидуален, что становится одним из факторов вариативности перевода.

В поле реципиента формируется рефлексивный смысл как результат его рефлексии над образами-гештальтами автора и переводчика. Его создание становится возможным, если реципиент обладает фоновыми знаниями, компетенциями, интересами, мотивами и пр. В широком смысле это означает наличие соответствующего контекста, который становится источником рефлексивного смысла.

Далее поясним два текстовых поля переводческого пространства. Отметим, что наличие в данной модели текстовых полей и полей субъектов свидетельствует о реализации двух подходов к переводу, которые обычно противопоставлены друг другу: текстоцентрического и антропоцентрического. Мы полагаем, что эти подходы находятся в нашей модели в отношении взаимной дополнительности.

Начнем с энергетического поля, порождающего эмотивные смыслы. Энергетическая природа текста была убедительно показана в исследованиях Н.Л. Мышкиной [7]. Разумеется, при переводе технического текста их роль незначительна, но не стоит ими пренебрегать, поскольку любой технический текст, будучи созданным человеком, несет, явно или неявно, некоторые субъективные коннотации, некоторую энергетику своего создателя, которую необходимо транспонировать переводчику.

Следующее поле – фатическое – поле культуры, в котором порождается культурологический смысл. В его основе – интертексты взаимодействующих культур. Как писал Л.Н. Мурзин, каждый новый текст вбирает в себя предыдущие тексты, а совокупность текстов создает культуру социума [6]. Мы предположили, что истинное понимание текста невозможно без понимания всей совокупности предшествующих текстов, причем переводчик как медиатор культур, в сознании которого взаимодействуют и родная, и

иноязычная культура, должен изучать интертексты, принадлежащие двум культурам. Это высший уровень переводческого понимания.

Мы акцентируем внимание на том, что переводчик не просто выявляет и анализирует разнородные смыслы полей переводческого пространства, суммируя их в своем сознании, но имеет место синергия смыслов, нацеленная на лингвокультурную адаптацию текста перевода к принимающей культуре. Полученный в результате синергии смыслов текст становится гармоничным исходному, что благоприятствует его вхождению в иную культуру: «Синергетический эффект имеет место в том случае, если произошла синергия смыслов всех полей переводческого пространства, что приводит к порождению гармоничного текста перевода, который становится неотъемлемым фактом другой культуры» [3, с. 21]. Иллюстрация этого процесса будет представлена ниже.

Здесь же подчеркнем, что синергетическая идеология охватывает самые разнообразные сферы познавательной деятельности человека. В своих работах мы показали, что область педагогического знания также может быть исследована с позиций синергетического подхода: «...синергетические закономерности проявляются в этой области, порождая такие эффекты взаимодействия субъектов педагогического процесса, которые приводят к формированию личности нового типа, определяемой нами как ноосферная личность» [4, с. 27].

Типология текста и типология перевода

При рассмотрении данного вопроса обратимся к результатам исследований Л.М. Алексеевой [1]. Ученый подвергает анализу научный перевод как специальный вид деятельности и показывает непосредственную зависимость перевода научного текста от его текстовых свойств. Автор настаивает на том, что переводчик должен относиться к научному тексту как «репрезентанту научного знания» [1, с. 37]. Трудности научного перевода Л.М. Алексеева видит в том, что доля языкового и мыслительного факторов не определена, переводчик ориентирован прежде всего на поиск языкового изоморфизма исходного и переводного текста, и лишь с признанием когнитивной природы деятельности переводчика становится понятно, что «роль переводчика в межъязыковой научной коммуникации заключается в понимании исходного научного знания» [1, с. 50]. При этом, как отмечает автор, будучи неспециалистом в данной научной сфере, переводчик осознает объективную ущербность, которую можно преодолеть в процессе постоянного сопоставления воссоздаваемого и исходного текстов, обнаружения логики автора исходного текста, установления логических связей, понимания концепта текста как объективированного продукта научного исследования и создания конструкта текста как продукта интерпретации концепта.

Автор данной концепции заключает, что перевод научного текста основан на мыследействии, т.е. осознании себя в чужом тексте. Цель научного перевода автор видит в трансляции научности, а сам процесс считает относительным и опосредованным. Такая позиция ученого формирует новую точку зрения на перевод научного текста в сфере научной коммуникации, где сам перевод трактуется как акт коммуникации.

В своем исследовании мы опираемся на идею Л.М. Алексеевой, доказавшей, что тип текста и тип коммуникации влияют на тип переводческой деятельности. В связи с этим представляется интересным проследить особенности технического текста в сфере технической коммуникации, чтобы выявить существенные характеристики технического перевода.

Технический текст как объект перевода

Теоретическое осмысление перевода технического текста до сих пор не являлось предметом специального рассмотрения. С нашей точки зрения, важнейшей теоретической предпосылкой изучения технических текстов является концепция жесткости и мягкости языков и текстов (В.В. Налимов, Г.И. Богин, Л.Н. Мурзин и др.). Под жесткостью / мягкостью понимается преобладание в тексте однозначности и определенности или неоднозначности и неопределенности. При этом, как пишет Л.Н. Мурзин, «текст, который имеет лишь одно толкование, заключенное в нем самом, – уже не текст в полном смысле этого слова» [6, с. 20]. В качестве примера псевдотекста ученый приводит расписание поездов, исключаящее всякую интерпретацию. Что касается художественного текста, он может быть подвергнут неисчислимому количеству интерпретаций. Среди наиболее жестких исследователь называет законодательные тексты и математические тексты, которые оставляют известное место для интерпретации. Вероятно, технические тексты можно отнести к жестким текстам, но они могут получить разные интерпретации, что проявляется в процессе перевода. Иными словами, мы считаем, что не может быть единственно правильного перевода технического текста, поэтому стремление переводчика к гармоничному переводу является оправданным.

Поддерживая идею типологии перевода, мы пытаемся выстроить типологию перевода технического текста, выполняющего важнейший социальный заказ: технический прогресс в эпоху глобального мира возможен при условии всестороннего взаимодействия специалистов, обмена технологиями, упорядочения терминологии, оптимизации профессионального общения представителей различных лингвокультур.

При разработке типологии технического текста мы опираемся также на результаты исследований В.Д. Табанаковой и Л.М. Алексеевой, которые выделяют лексические доминанты технического текста. Дело в том, что мы привыкли использовать понятие

«термин» для характеристики научно-технического текста. Типологический подход предполагает, что каждому типу текста соответствует своя номинация. Ученые пришли к выводу, что понятие «термин» релевантно при описании научного текста, а при характеристике технического текста ученые выдвигают другие номинации: «номенклатура», или «термин-номен» (В.Д. Табанакова), и «терминоид» (Л.М. Алексеева). Мы принимаем точку зрения В.Д. Табанаковой [10], которая четко разграничила данные понятия. Ученый подчеркивает мысль о том, что научные термины в научном тексте и термины-номены в техническом тексте выполняют различные функции. Если термин обозначает и ограничивает, то номен называет и номинирует. Отсюда и два названия двух слоев специальной лексики: терминология и номенклатура. Как поясняет ученый, за терминологией стоит система понятий, за номенклатурой – совокупность объектов; если научный термин обозначает общее специальное понятие, то номен называет единичный объект; если основной функцией термина является сигнификативная, то для номенклатуры это номинативная функция.

Остается показать, как происходит функционирование номенов при переводе технического текста. При анализе процесса перевода технического текста мы будем ориентироваться на концепцию переводческого пространства.

Исследование межъязыковой и межкультурной вариативности при переводе технического текста в рамках синергетической модели перевода

Как мы увидим ниже, специфика технического перевода может быть исследована с позиций синергетической модели перевода.

Начнем с фрагмента технического текста на французском языке. Анализируемый нами текст относится к типу текстов по технической спецификации компьютерного продукта. Подзаголовок фрагмента выглядит так: *Mise en veille du système*.

Представим фрагмент текста оригинала:

La mise en veille permet une consommation moindre et une mise en route très rapide. Ainsi pour le plaisir de l'utilisateur, il pourra choisir entre un arrêt complet de l'appareil ou une mise en veille qui sera notifié au niveau de la face avant... Cette fonction est donc réalisée pour le plaisir de l'utilisateur et pour une moindre consommation d'énergie.

В качестве ключевого термина-номена выбранного фрагмента выступает следующее словосочетание: *mise en veille de l'appareil; appuyer sur le bouton de mise en veille*.

В нашем распоряжении несколько вариантов перевода данного фрагмента текста, выполненных студентами старших курсов переводческого отделения ПНИПУ. В качестве иллюстрации приведем один из них.

Подключение системы наблюдения

Подключение системы наблюдения обеспечивает минимальное потребление энергии и очень быстрое включение. Так, для удобства пользователя он может выбрать либо полную остановку прибора, либо подключить систему наблюдения, что будет обозначено на передней стенке прибора.... Таким образом, эта функция выполняется исключительно для удобства пользователя, а также для минимального потребления энергии.

Нас заинтересовало выражение *«pour le plaisir de l'utilisateur»*, что в буквальном переводе означает «для удовольствия пользователя». Мы предположили, что его адекватный перевод на русский язык неприемлем для русскоязычного технического текста, следовательно, необходим другой вариант. С нашей точки зрения, в данной коммуникативной ситуации возможен следующий перевод: «для удобства пользователя». При этом мы признаем, что это не единственный верный вариант. Более того, мы убеждены, что при переводе на другие языки веер возможных вариантов значительно расширится в соответствии с установками принимающих культур. Этот процесс совершается в фатическом поле переводческого пространства. Синергетический эффект заключается в том, что в сознании переводчика возникает новый смысл, который, с одной стороны, является приемлемым в принимающей культуре, с другой — соотносится и согласуется с исходным смыслом. Данный процесс может быть как интуитивным, неосознаваемым, так и целенаправленным, осознаваемым [2]. В любом случае это творческий процесс, даже если речь идет о переводе технического текста. Если бы мы имели дело с художественным текстом, число возможных культурноориентированных вариантов перевода значительно бы возросло.

Что касается межъязыковой вариативности, прежде всего, на грамматическом уровне, ясно, что строгое следование формам исходного языка не приведет к естественному вхождению перевода в принимающую культуру, и лишь синтаксическое переструктурирование поможет создать текст, который сможет функционировать в иной культурной среде.

Для иллюстрации феномена культурной вариативности текста обратимся к переводам с русского языка на английский. Мы проанализировали технический текст аспиранта, готовившего научную публикацию, используя, с одной стороны, буквальный перевод, с другой — завершённый перевод. Кроме того, в нашем распоряжении оказался тот же текст на русском языке, отредактированный специалистом. Культурные расхождения проявились как на внутриязыковом, так и на межъязыковом уровне, что доказывает необходимость изучения данного феномена.

Приводим фрагмент текста оригинала № 1 (текст составлен аспирантом):

Испытания на растяжение проводили в соответствии с ГОСТ 1497-84 на машине Instron 300 LX. Использовали цилиндрические образцы тип III, номер 7. Ударную вязкость определяли согласно ГОСТ 9454-78, на маятниковом копре ИО 5003-0,3, образцы типа II с V-образным надрезом. Значения KCV и др. получали как среднее арифметическое по результатам испытаний не менее трех образцов, твердость определена на приборе Бриннель ТШ-2, табл. 4.

Буквальный перевод выглядит следующим образом:

Вариант № 1. Tensile tests were carried out in accordance with the GOST 1497-84 on the Instron 33 LX machine. Cylindrical specimens were used of type III, number 7. The impact strength was determined according to the GOST 9454-78, with a pendulum IO 5003-0,3, and samples of type II with a V-notch. The values of KCV were calculated as the arithmetic mean of test for results for at least three samples, the hardness was defined on the Brinell TS-2 devis (Tabl.4).

Отредактированный вариант, подтверждающий идею межкультурной вариативности, таков:

Вариант № 2. We performed tensile tests of cylindrical specimens of type II.No.7 in an Instron 300LX testing machine in accordance with the GOST1497-84 Standart. We also determined the impact toughness of V-notched specimens of type II according to the GOST 9454-78 as an arithmetic mean for as least three tested specimens. The hardness was determined Standart using an IO 5003-0,3 pendulum impact machine. The values of KCV were computed using a Tsh-2 Brinell device. The mechanical characteristics of the steels are presented in Table 4.

Приведем фрагмент текста оригинала (текст № 2), составленный специалистом:

Мы провели испытания на растяжение цилиндрических образцов типа III.№ 7 на Инстрон 300 LX испытательной машины в соответствии со стандартным ГОСТ 1497-84. Мы также определили ударную вязкость ромбовидных (V-образных) образцов типа II в соответствии со стандартом ГОСТ 9454-78, используя ударную маятниковую машину ИО 5003-0,3. Значения KCV и др. были рассчитаны как среднее арифметическое по крайней мере трех испытанных образцов. Твердость определялась с помощью устройства Бриннеля ТШ-2. Механические характеристики сталей приведены в таблице 4.

Сопоставим технический текст, составленный аспирантом, и текст, составленный специалистом. Как видим, они существенно различаются. Что касается использования терминологии, в обоих случаях она тождественна, иными словами, языковая и культурная вариативность технических терминов неуместна. В целом мы отмечаем культурнообусловленную специфику каждого текста.

Прежде чем перейти к оценке, обратимся к результатам исследований В.Е. Чернявской, задавшей вопросом: может ли научный текст быть культурно-

вариативным? Ученый рассматривает проблему влияния культурной/этнической идентичности на протекание познавательных процессов, подчеркивая, что «правила речевого стандарта, типового речевого поведения становятся здесь, по сути, текстообразующими» [11, с. 24]. Вероятно, при создании технического текста действуют те же «правила». Решая данную проблему, В.Е. Чернявская анализирует плотность научного текста – понятие, введенное в научный обиход М.П. Котюровой и Л.С. Гиренко. Плотность коррелирует с уплотнением содержания текста, обусловленного логикой его построения, связностью речи, способами аргументации, научной насыщенностью и другими факторами. В.Е. Чернявская добавляет к этим факторам национально-культурную специфику уплотнения, убедительно доказывая наличие межкультурной вариативности, что проявляется, в частности, в асимметричности текстовых частей, в различной архитектонике текстов.

Возвращаясь к двум представленным выше вариантам технического текста, заключаем, что их плотность различна: текст, составленный специалистом, характеризуется более развернутым, детализированным представлением содержания, чем текст, составленный аспирантом. Приведем пример.

В тексте оригинала № 1: «... образцы типа II с V-образным надрезом...».

В тексте оригинал № 2: № ... мы также определили ударную вязкость ромбовидных (V-образных) образцов типа II...».

Как видим, автор текста № 2 детализирует описание, уплотняя тем самым текст, в частности, введением понятия «ромбовидный», т.е. V-образный.

Сопоставим буквальный перевод и отредактированный перевод. Отметим, что вариант № 2 содержит существенные с культурологической точки зрения дополнения: кроме аббревиатуры-кальки GOST, переводчик поясняет, что речь идет о нормативе, и вводит слово Standart, принятое в англосаксонской культуре.

Данный пример, как и многие другие, показывает, что соотношение текста оригинала, составленного специалистом, и текста оригинала, составленного аспирантом, относятся друг к другу так, как и текст буквального перевода относится к тексту отредактированного перевода. Если плотность текстовой ткани повышается, то повышается качество перевода текста. При одном и том же денотате автор представляет более развернутую, разностороннюю информацию, повышая тем самым уровень понимания текста реципиентом.

Рассматривая процесс с позиций разрабатываемой нами концепции, подчеркнем, что уплотнение содержания текста происходит в фатическом поле, формируемом благодаря изучению переводчиком интертекстов контактирующих культур. Именно интертекст становится своего рода научным, культурным, техническим континуумом знания, в котором черпает новые смыслы переводчик, стремящийся создать качественный продукт –

гармоничный перевод текста. Исследование межъязыковой и межкультурной вариативности технического текста показало его неоднозначность, многосмыслие, возможность множества толкований переводчиком-интерпретатором, что убеждает нас в необходимости выработки новых подходов и поиске новых научных парадигм, которые раскроют глубинные закономерности порождения текста в его оригинальной и переводных версиях.

Список литературы

1. Алексеева Л.М., Шутемова Н.В. Типология перевода. — Пермь, 2012. — 198 с.
2. Аликина Е.В. Интуиция в переводческой деятельности: педагогический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 11-1 (29). — С. 13–15.
3. Введение в синергетику перевода: колл. Монография // Под ред. Л.В. Кушнина. — Пермь, 2014. — 278 с.
4. Гейхман Л.К., Кушнина Л.В., Кушнин А.В. Синергетическая педагогика. — Пермь, 2011. — 176 с.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 2001. — 400 с.
6. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. текст и его восприятие. — Свердловск, 1991. — 172 с.
7. Мышкина Н.Л. Внутренняя жизнь текста. — Пермь, 1998. — 152 с.
8. Котюрова М.П. Стилистика научной речи. — Пермь, 2009. — 363 с.
9. Кушнина Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. — Пермь, 2009. — 196 с.
10. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. — Тюмень, 2013. — 208 с.
11. Чернявская В.Е. Есть ли у научного текста интеркультурные различия? (основные направления исследований) // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. // Под ред. проф. Е.А. Баженовой. — Пермь, 2009. — С. 21–35.

Рецензенты:

Котюрова М.П., д.фил.н., профессор кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь.

Нестерова Н.М., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического института, г. Пермь.